Масленица

Заканчивается последняя предготовительная неделя накануне Великого поста. В России она называется Масленицей. Как правило, это время народных гуляний и всеобщей радости. Это буйство красок и даже отчасти буйство плоти и желудка. Примечательно, что в западной христианской традиции в латиноамериканских странах существует эквивалент русской Масленице. Обычно его обозначают словом карнавал, дословно «мясо», т.е. в эти дни западные христиане заговляются перед началом Великого поста. К сожалению, об этой оборотной стороне карнавала говорят достаточно мало. Это понятно, ведь на телекамеру куда проще снять человеческие грехи и пороки, чем стремление к добродетели и покаянию.

Итак, за широкой Масленицей следует Великий пост, который сам по себе оказывается крайне бессмысленным занятием, если не оправдывается радостью приближающейся Пасхи Христовой. По сути дела, пост – это лишь путь, странствуя по которому, человеческая душа должна измениться настолько, чтобы возрасти от радости желудка и буйства плоти блинной недели до Светлой Христовой Пасхи.

Великий пост в христианской практике – это пост с большой буквы. Примечательно, что даже богослужения в этот период становятся совершенно иными, в эти дни читаются особые молитвы, и даже традиционное «Господи помилуй» поется особым постовым распевом. Храмовая атмосфера этого периода в жизни Церкви редко кого оставляет равнодушным. Так великий русский писатель А. С. Пушкин посвятил ему замечательные строки:

«Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв.
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;

Всех чаще мне она приходит на уста
И падшего крепит неведомою силой…».

Это молитва преподобного Ефрема Сирина, традиционно она читается в православных

храмах во дни Великого поста. Как и многие церковные песнопения, она была переведена на славянский богослужебный язык опосредованно с греческого. А как известно, всякий перевод, донося до нас смысл известных слов, нередко теряет красоту слога. К счастью, благодаря гению Пушкину у нас есть возможность прикоснуться к изначальной красоте духовной поэзии великого подвижника древности.

«…Владыко дней моих! дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о боже, прегрешенья,
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи…»

Установление Великого поста восходит к первым векам Церкви Христовой, когда в ней еще существовал институт катехуменов или оглашенных. Сегодня большинство из нас, рождаясь в христианских семьях, крестятся еще в младенчестве. В Древней же Церкви к таинству Святого Крещения приступали люди преимущественно зрелого возраста, которые сами в своем духовном поиске нашли истину во Христе. Их крещению традиционно предшествовало время сурового самоиспытания, когда человек должен был основательно посмотреть на всю свою жизнь, а внешним выражением этого было хранение поста. Этот пост, как правило, завершался накануне Пасхи в Страстную субботу, когда оглашенные принимали крещение и становились полноправными членами Церкви. Христиане 1 веков, желая поддержать новообращенных на пути следования Христу, решили соблюдать пост вместе с ними. Таким образом, Великий пост или

Святая Четыредесятница изначально рождается в церковной среде как пост солидарности, как время сугубых молитв не столько даже за себя, сколько о том мире, где мы живем, о тех людях, которых мы надеемся привести ко Христу.

Слово «пост» как в русском, так и в латинском языке имеет двойной смысл, во-первых, это время воздержания, во-вторых, это место, где находится караульный солдат. Исходя из этого, пост – это время, когда каждый христианин независимо от пола и возраста сугубо воспоминает о том, что он воин Христов, и что каждому из нас вверена святыня необычайной ценности, т.е. наша бессмертная душа.

«*Человеческая душа настолько драгоценнее всего мира, что ради ее спасения Сам Творец миров пришел в наш мир и пострадал на кресте*» - преподобный Макарий Египетский.

Как часто люди готовы убивать друг друга из-за незначительных ценностей: наследства, клочка земли или нефтяной скважины, но при этом главную ценность, вверенную им – их собственную бессмертную душу, нередко оставляют в совершенном небрежении.

Отцы-подвижники, кроме божественных молитв в назидание нам оставили глубочайший по своему содержанию аскетический опыт – опыт борьбы со грехом. Христианская аскетика – это, по сути, наука, рассказывающая о том, как человек доходит до жизни такой. Так вот, согласно учению святых отцов, грех, подобно всякой болезни, вползает в человеческую душу постепенно, причем это происходит в несколько этапов.

Наиболее ярко учение святых отцов о человеческой душе и о зарождении в ней греха продемонстрировал Федор Михайлович Достоевский. Весь сюжет его романа «Преступление и наказание» строится по этой классической святоотеческой схеме. Сначала Раскольников слышит разговор двух офицеров в трактире, эта мысль случайно мелькает у него в голове, на языке аскетики это называется прилог, затем он делает стоп-кадр и начинает рассматривать эту мысль со всех сторон, и наконец приходит к

выводу, что некий Наполеон имеет право доказать, что он не тварь дрожащая. Однако это еще Наполеон, а не лично Раскольников. Затем у него созревает мысль о том, что старуху-процентщицу пристукнуть все-таки надо, что для блага человечества это было бы даже полезно, и наконец, приходит к выводу, что этот вопрос приложим и к нему лично, так протекают две последующие фазы греха – сосложение и пленение. Здесь человеческое сознание дает принципиальное сознание на грех, но откладывает его реализацию до более удобного случая. Между тем, борьба здесь еще возможна, порой голос совести еще сопротивляется и дает понять, что делать этого не следует.

Но самой страшной фазой оказывается состояние страсти, когда человек ищет греха и с наслаждением отдается ему, что и происходит с Раскольниковым. Так вот, чтобы подобных приключений было в нашей жизни поменьше, Церковь постоянно призывает нас быть постоянно на страже собственной нашей души и беспощадно бороться с греховными помыслами.

В связи с этим накануне Великого поста в Церкви за богослужением поется 136-й псалом, который рассказывает о событиях 5 и 6 века до н.э. Когда ветхозаветный Израиль оказался в Вавилонском плену и постепенно стал забывать истинного Бога и обетовании о грядущем Мессии. Именно тогда, пытаясь пробудить народ от духовной спячки, пророки Израиля составили эти удивительные поэтические строки.

Поразительная вещь – христиане готовятся к Великому посту, по сути, это время всеобщего примирения и прощения, и вдруг в главном песнопении этих дней мы слышим удивительные по своей жестокости слова «Блажен, кто возьмет младенцев Твоих и разобьет о камень».

Однако в православной традиции эти стихи имеют духовное истолкование: все мы христиане и это новый духовный Израиль, наш Иерусалим это не тот город, что расположен между Средиземным и Мертвым морем, но тот, где постоянно пребывает Господь. По сути, это

наши сердца, где по слову Господа надлежит быть Царствию Небесному. Но, к сожалению, этот святой град поруган и осквернен, ибо заполнен он чем угодно, но не любовью ко Христу, и поэтому Церковь накануне Великого поста побуждает нас посмотреть правде в глаза, чтобы понять, что мы пленники, что чувства сыновьего сопричастности ко Христу мы уже давно утратили и по сути оказались жителями Вавилона. В библейском контексте Вавилон это символ греха, а его младенцы – это гнусные и гадкие мыслишки, которые незаметно вползают в нашу душу. Блажен же тот, кто разобьет эти греховные помыслы о камень веры, до того, как они станут матерыми страстями. Камень же веры – Христос. «*Любой грех приходит в человеческую душу как гость. Но со временем начинает предъявлять свои права и становится господином*» - святитель Игнатий Брянчанинов.

Православные христиане традиционно поздравляют друг друга с началом Великого поста, и это не случайно, пост не столько отнимает у человека, сколько напротив, дает ему, ибо ослабляет действия возросших в нас греховных страстей. Пост в конечном итоге позволяет нам обрести духовную свободу. Святые отцы нередко уподобляли пост земной нашей жизни и действительно, всякий пост, а в особенности Великий, это не только путь к празднику Пасхи Христовой, но еще и подготовка к радостной встрече с Богом, которая ожидает нас в Царствии Небесном.

Автор-составитель: прот. Николай Грошев